

Татьяна ПОНОМАРЕВА

г. Москва

Человек и обстоятельства

в рассказе А. А. ГАНИНА
«Иван и корова»

Алексей Алексеевич Ганин (1893–1925) – писатель и человек трагической судьбы. Крестьянский сын, уроженец деревни Коншино (ныне Сокольский район Вологодской области), обладавший талантом мастера и мыслителя, оригинальный русский поэт с мифопоэтическим мышлением, друг и единомышленник Сергея Есенина, певец избушки Руси, Ганин стал первой жертвой в тяжбе крестьянской Руси с «железным» и «нарочитым», «не тем» (С. Есенин) социализмом и вторым после Н. Гумилёва в мартирологе русских писателей XX века. Ганин был расстрелян без суда в Бутырской тюрьме 30 марта 1925 года за создание мифической организации «Орден русских фашистов». Его могила неизвестна, архивы утрачены, родная деревня исчезла с лица земли, подобно тысячам других русских деревень, и от нее остался лишь памятный знак – камень, лежащий посреди поля. Как и

другие новокрестьяне, Ганин был выброшен из литературы на полстолетия.

Ганин стал известен нашим современникам благодаря ленинградскому журналисту Н.Н.Панферову, который еще за год до гражданской реабилитации поэта (октябрь 1966) опубликовал в областной газете «Красный Север» заметку о пребывании Есенина в Вологде, а затем ряд статей, посвященных Ганину. С конца шестидесятых имя Ганина упоминается в работах об Есенине и о новокрестьянской литературе. Следует отметить труды В.Г.Базанова, А.И.Михайлова, Ю.И.Дюжева, С.Ю. и С.С.Куняевых, Н.М.Солнцевой.

Сегодня на родине поэта проводятся Ганинские чтения, издана «книга о судьбе и творческом наследии вологодского поэта» «К тебе пришел я, край родимый» (Вологда, 2005), одна из улиц Вологды носит имя Ганина, есть музей в г. Соколе. Но Ганин не приобрел такой известности,

как Н. Клюев и С. Клычков, его знают лишь читатели-воложане да почитатели литературы о крестьянской Руси. Подлинное возвращение Ганина к российскому читателю еще предстоит. Он является не поэтом регионального значения, а художником национального масштаба.

Подобно большинству поэтов есенинского круга, стремящихся воссоздать эпическую судьбу России, Ганин обращается к прозе. Его прозаическое наследие невелико. Небольшой по объему роман «Завтра» о путях развития русской деревни двадцатых годов увидел свет в Северо-Западном издательстве два десятилетия назад и с тех пор не переиздавался*.

Рассказ «Иван и корова» был впервые напечатан в журнале

* Последний Лель. Проза поэтов есенинского круга / Сост., вступ. ст. и коммент. С.С. Куняева. – М.: Современник, 1989; Ганин А.А. Стихотворения. Поэмы. Роман. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1991.

«Кооперация Севера» в 1923 году. В журнале существовал и небольшой литературный отдел, который публиковал преимущественно стихи местных поэтов, в том числе и А. Ганина. Его рассказ стал первым опытом художественной прозы в этом издании.

Впоследствии рассказ перепечатывался только Н. Н. Парфеновым в газете «Вологодский комсомолец» (Вологда, 1979. 20 ноября) и районной «Сокольской правде» (Сокол, Вологодская область, 1980. 28 ноября)*.

Рассказ «Иван и корова» относится к обличительной линии русской литературы. Ганин показывает печальную судьбу бедного крестьянина-бобыля Ивана Дементьева по кличке Ваньчаха Дохлый через фантастический сон героя и его «диалог» со своей коровой, «что сдохла еще в позапрошлом году». В финале кошмар, казалось бы, заканчивается: когда Ваньчаха проснулся, «в окно смотрело утреннее солнышко, ласковое, веселое». Но пробуждение героя не рассеивает «несуразицу»: читатель понимает, что все, сказанное коровой во сне, является правдой.

Во сне Иван видит себя в коровьем хлеву. Повторяющиеся эпитеты «гнилой» и «дырявый» – дырявая крыша, гнилая грабельница и остатки гнилой соломы, пошатнувшийся гнилой двор с торчащими стропилами – говорят о безвыходности ситуации, когда «идти тоже некуда».

Главную роль в «разговоре» играет корова, а краткие реплики Ивана либо подтверждают факты, либо поясняют – оправдывают его поступки. В последнем большом монологе крестьянин вспоминает свою жизнь. Внешнего действия нет, история Ивана сведена до констата-

ции нескольких событий: кормить корову нечем, телка родилась мертвой, умирающую корову пришлось прирезать, умерли жена и новорожденный сын.

Время действия не определено. Основные события – череда смертей – произошли за два года до сновидения. Детали указывают на дореволюционную действительность: упоминание о «земском», о податях, за которые «у старосты били, да еще как», «оброшной книге», которая выполняет роль «паспорта», о «царевой службе». Описание нравов деревни также относится к дореволюционной эпохе: бессмысленные драки, оттого что «работы кулакам не было», побоища из-за потравленной травы, безысходность жизни бедняка.

В рассказе нет ни традиционного для советской прозы контраста старого и нового, ни «революционных» заключений от автора, ни изображения новой действительности, что, очевидно, связано с отсутствием видимых перемен в жизни деревенских бедняков в первые пореволюционные годы. Авторское неприятие «черной» жизни, которая делает сердце героя «каменным», выражено в почти бесстрастных описаниях жизненных невзгод и унижений героя, в сопоставлении человеческих страданий коровы и животной жизни человека, которое подчеркнуто сочинительным союзом заглавия.

Ужас крестьянской жизни материализуется в облике мертвой коровы из сна, со шкурой, прикипевшей к ребрам.

Корова упрекает Ваньчаху за то, что тот не обеспечил ей достойного «житья», и винит его в своих бедах. Издохшая корова первая говорит об одинаковости их существования: «Моя

судьба тебя не минует». На родство персонажей, параллельность печальных судеб (общие утраты близких, тот же голод, то же чувство обиды, те же побои) указывает и авторская ремарка: «Смотрят друг на друга мужик и корова, будто судьбой меняются».

Как и Л. Леонов в романе «Барсуки», Ганин акцентирует внимание на нравственном унижении и обиде героя, у которого пропало «настоящее хрестьянское имя» Иван Дементьев, осталось собачье прозвище. Воспоминания Ивана помогают ему понять, что имя утрачено им давно, что вся его жизнь сводилась к животному бесправно-униженному существованию.

Обида приводит не к социальному взрыву, а к отчаянию: «потный и злой», бьет Иван ни в чем не повинную корову, как били его. У человека убита душа и окаменело сердце.

Рассказ не сводится к теме социального унижения. Ганин, как и его собратья по литературе, ставит проблему русского национального характера. Иван покорен судьбе, свои несчастья он оценивает как выпавшую неудачу, как «худую дорогу», которую надо пройти. Неприятием пассивности героя объясняется финал сновидения. Корова упрекает Ивана: «Дохлый ты. Был Дохлый. Дохлый и будешь». Троекратный повтор прозвища усиливает впечатление нежизнеспособ-

* См.: Акинина Е. Б. Вологодский поэт серебряного века (библиографический указатель о судьбе и творческом наследии А. А. Ганина)// «К тебе пришел я, край родимый...»: Книга о судьбе и творческом наследии вологодского поэта Алексея Ганина /Под ред. Г.В.Судакова. Сост. С.А.Тихомиров. Вологда, 2005. С. 58.

ности героя. Наконец, корова, пырнув рогом в Ваньчахино брюхо, понесла его, «будто вихрь, без пути, без дороги». Образ «вихря» связан в народном представлении с буйством бесовских сил. «Бесовское» понимается в рассказе в нравственно-этическом значении как неистинное.

Злобная агрессия коровы, побеждающая вздохи-жалость к Ивану, уравнивается с абсолютной покорностью героя. Отвращение к разрушительной злобе создается с помощью деталей и образов, символизирующих уродство, нежизнеспособность: «желтые зубы», «сухость», «однорогость, ободранность, «падаль». Значимым для раскрытия образа Ивана являются отсутствие движения, повторение глаголов и прилагательных, указывающих на созерцательное отношение героя к действительности: «сидит», «смотрит», «видит», «хотел уйти, не мог», «сокрушенно вздыхает», «ни живой, ни мертвый».

Пейзажная картина, завершающая сновидение, мрачна: пустырь, болота, небо черное, как

яма, духота. Пейзаж символизирует бесперспективную слепую злобу, направленную на того, кто сам является жертвой обстоятельств. «Пустырь», «черное небо», «яма» – знаки душевного состояния героя, его отчаяния, незнания им пути к иной, достойной жизни.

Солнечный свет в конце рассказа открывает некую перспективу судьбы героя, хотя она обусловлена не его характером, а мировосприятием автора, его отрицанием народной пассивности.

Рассказ «Иван и корова» свидетельствует о социальной направленности прозы А. Ганина, мифомышление которого сочеталось с верой в социальное переустройство негармонической действительности, в преодоление народом покорности социальным обстоятельствам, в торжество созидательной активности личности, которые приведут к расцвету природного бытия человека и уничтожению «болота в башке». Эта вера станет центральной в романе Ганина «Завтра». Роман был опубликован вслед

за рассказом «Иван и корова» также в «Кооперации Севера» (№ 15-16, 17-18) в том же 1923 году. В обращении редакции говорилось: «Мы вычеркиваем из нашего литературного отдела обычную беллетристику и лирическую поэзию. <...> ... мы оказываем гражданскую услугу, вводя мощное художественное слово, за которое нам скажет сердечное спасибо наш трудовой читатель». «Мощное художественное слово» А. Ганина звучит актуально и в наши дни.

Татьяна Александровна ПОНОМАРЕВА,

*доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы и журналистики XX – XXI веков
Московского государственного педагогического университета.*

*Автор докторской диссертации «Проза новокрестьян 1920-х годов:
типология, поэтика» (М., 2000);*

*монографий «Проза Николая Клюева 20-х годов» (М: Прометей, 1999)
и Новокрестьянская проза 1920-х годов.*

В 2 ч. Ч.1 Философские и художественные искания Н.Клюева, А.Ганина, Карпова.

*Ч.2. «Круглый мир» Сергея Клычкова (Череповец, 2005),
и статей по новокрестьянской литературе и деревенской прозе. А. Ганину
также посвящена статья «Алексей Ганин: жизнь, судьба, творчество»
// Северо-Запад. Историко-культурный региональный вестник.*

Вып. 2. Череповец, 1998. С.65-76.

В журнале «Север» публикуется впервые.

